

Е.И. Майорова,
главный эксперт ЛСЭЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук

Н.Ю. Гончарук,
главный эксперт ЛСЭЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат биологических наук

Э.В. Адамова,
федеральный судья

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТОВ-ЭКОЛОГОВ И СУДА В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены аспекты взаимодействия судебных экспертов с судами при назначении и производстве судебно-экологических экспертиз по уголовным делам. Приведены примеры конкретных судебно-экологических экспертиз из практики ЛСЭЭ РФЦСЭ при Минюсте России.

Ключевые слова: экологические преступления, судебно-экологическая экспертиза.

E. Mayorova

Master forensic examiner Laboratory of Environmental Forensics
Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
DSc (Law)

N. Goncharuk

Master forensic examiner Laboratory of Environmental Forensics
Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice
PhD (Biology)

E. Adamova

Federal Judge

INTERACTION BETWEEN ENVIRONMENTAL FORENSIC EXPERT WITNESS AND COURT DURING CRIMINAL PROCEEDINGS

The paper addresses the aspects of interaction between forensic witness experts and courts in the appointment and production of environmental forensic examinations during criminal proceedings. Some cases investigated by the RFCFS Laboratory of Environmental Forensics are offered as examples.

Keywords: environmental crimes, environmental forensics.

Механизм правовой защиты экологических интересов граждан с помощью судебной системы в настоящее время только набирает обороты. Наличие института кассационного обжалования, обжалования в порядке надзора, право граждан и обще-

ственных организаций на участие в процессе, поддержка прокуратуры и прессы, судебно-экологическая экспертиза и другие факторы позволяют в полной мере использовать возможности российского законодательства в сфере охраны окружаю-

щей среды для обеспечения прав человека на экологическую безопасность. Правовой базой для судебной защиты экологических прав населения при совершении экологических преступлений помимо экологического законодательства, в котором санкции по большей части имеют отсылочный характер, остаются Уголовный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (от 27.04.1993 № 4866-1 в ред. Федеральных законов от 14.12.1995 № 197-ФЗ, от 09.02.2009 № 4-ФЗ).

Однако уголовное правоприменение в экологической сфере было и в настоящее время остается недостаточным. Экологическим преступлениям посвящена 26-я глава УК РФ (от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 28.06.2014). Большинство её статей предполагают в основном санкции в виде штрафов. Состав преступлений 26-й главы УК РФ обычно предусматривает причинение существенного вреда компонентам окружающей среды и/или здоровью человека. Если первое имеет нормативную базу, то доказать причинно-следственную связь между экологическим преступлением и ухудшением здоровья человека практически невозможно.

Можно отметить некоторую либерализацию диспозиций и смягчение санкций статей УК РФ по сравнению с действовавшими ранее редакциями. Так, ст. 250 раньше предусматривала наказание за загрязнение водоемов, причинившее или могущее причинить вред здоровью людей, лесному или сельскому хозяйству, рыбным запасам. В действующей редакции УК РФ ст. 250 и ст. 251 признают преступлением только подтверждённый (состоявшийся) вред окружающей среде или человеку.

Среди 17-ти составов 26-й главы УК РФ, охватывающих большинство видов негативных воздействий на объекты окружающей среды, наиболее часто встречаются:

- незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260),
- уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261),
- нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262),
- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247),
- загрязнение вод (ст. 250),

- загрязнение атмосферы (ст. 251),
- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246).

Значительно реже возбуждаются уголовные дела по таким составам, как порча земли (ст. 254), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255), незаконная охота (ст. 258), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259).

При рассмотрении в судах уголовных дел, связанных с вышеперечисленными составами, внимание, как правило, уделяется следующим вопросам:

- произошло ли в результате порубки полное прекращение роста древесных и кустарниковых растений,
- привело ли загрязнение водного объекта к массовой гибели рыбы и других водных животных,
- произошло ли при производстве земельных и строительных работ отчуждение плодородного слоя почвы и деградация почвенного покрова,
- оказывает ли размещение отходов производства и потребления негативное воздействие на объекты окружающей среды.

Суть всех этих вопросов сводится к установлению фактических обстоятельств негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, что относится к сфере специальных знаний.

Судьи не обязаны обладать специальными знаниями в области экологии и смежных естественных наук. Для обеспечения потребностей судопроизводства в принятии справедливого и обоснованного решения по уголовному делу существует институт судебной экспертизы. Судебно-экологическая экспертиза – сравнительно новый класс экспертных исследований, успешно внедряющийся в последнее время в судебную практику. При этом практически единственным специализированным подразделением в государственных судебно-экспертных учреждениях, призванным исследовать вопросы негативного антропогенного воздействия хозяйственной и иной деятельности на объекты окружающей среды, является лаборатория судебно-экологической экспертизы (ЛСЭЭ) ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве

юстиции Российской Федерации. В системе судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России в отдельных случаях подобные исследования проводятся также в ФБУ Красноярская, Тамбовская, Томская лаборатории судебной экспертизы, ФБУ Воронежский региональный центр судебной экспертизы.

Необходимо отметить, что в других правоохранительных органах Российской Федерации (МВД, ФСБ, СК России, Прокуратура и др.) подобные направления экспертных исследований отсутствуют.

Кроме того, судебно-экологические экспертизы осуществляются как негосударственными судебно-экспертными организациями, так и отдельными частными экспертами исключительно на коммерческой основе. Однако практика показывает, что при рассмотрении в судах заключений, выполненных негосударственными экспертами, вскрываются многочисленные противоречия, неполнота и недостаточная обоснованность выводов и практически всегда выход за пределы компетенции. Такое положение вещей обусловлено как системной сложностью, временной и пространственной изменчивостью самого предмета исследования, так и недостаточной подготовкой негосударственных экспертов в области теории и практики судебно-экологической экспертизы.

В практике судебных разбирательств по уголовным делам, связанным с антропогенным воздействием на окружающую среду, наблюдается огромное разнообразие конкретных ситуаций, даже если рассматриваемые дела возбуждены по одной и той же статье УК РФ.

Так, например, в рамках ст. 262 УК РФ (нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов) рассматриваются:

- порубки деревьев,
- земельные и строительные работы, связанные с нарушением почвенного покрова,
- уничтожение редких и исчезающих, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, видов растений и животных,
- захламление территории бытовыми отходами и др.

При применении ст. 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) ставятся вопросы о воздействии на окружающую среду строительства и эксплуатации насыпей, дамб,

шлюзов и других гидротехнических сооружений, нарушении правил складирования и хранения удобрений, средств защиты растений и ядохимикатов, о несоблюдении агротехники, неграмотных мелиорациях и непродуманном ландшафтном планировании.

Из сказанного со всей очевидностью следует, что без привлечения сведущего лица невозможно разрешить возникающие в процессе судебного разбирательства коллизии.

Следует отметить, что, хотя заключение эксперта является лишь одним из доказательств по делу и не играет исключительной роли в процессе доказывания, суды при принятии решений всё чаще опираются на результаты экспертного исследования.

Важную роль в расширении практики рассмотрения экологических преступлений должен сыграть анализ судебной практики.

Показательным примером может служить судебное рассмотрение уголовного дела, возбуждённого по ст. 246 УК РФ по факту строительства противопожарной лесной дороги. Основной задачей, стоявшей перед судом, было установление того, повлияло ли наличие дороги на почвенный покров, лесную растительность, зверей и птиц, водные объекты на прилегающей к дороге лесной территории. При этом было необходимо учесть результаты всестороннего комплексного исследования воздействия строительства на объекты окружающей среды. На стадии предварительного следствия следователем были назначены 4 судебные экспертизы, названные им судебно-экологическими. Тем не менее почти все вопросы, поставленные перед экспертами, являлись правовыми:

• Каков правовой статус лесов на территории, где была построена автодорога: на землях каких категорий они расположены, в чьей собственности находятся соответствующие лесные участки?

• Каков правовой режим лесных участков, через которые проходит автодорога, какие ограничения по их использованию установлены?

• Нарушены ли требования действующего природоохранного законодательства (правила охраны окружающей среды) при строительстве автодороги?

• На законных ли основаниях должностными лицами лесхоза и его филиала принимались решения о вырубке леса?

• Если нет, то какими должностными лицами и какие именно нарушения допущены?

• Имели ли указанные должностные лица право выписывать лесорубочные билеты?

Исключением являлся вопрос о воздействии строительства дороги на окружающую среду («Оказало ли строительство автодороги негативное воздействие на компоненты окружающей среды: почву, воду, атмосферу, растительный и животный мир?»). В комиссию экспертов были привлечены сотрудники областного университета: специалисты в области орнитологии, географии и гидрологии. При этом ни один из них не имел образования в области почвоведения. Не обладая знаниями в области теории судебной экспертизы, другими необходимыми процессуальными навыками, эксперты сосредоточились на непрофессиональном анализе действующего законодательства, как относящегося к сфере охраны окружающей среды, так и вовсе не относящегося к ней. Так, например, они обсуждали положения следующих нормативных правовых документов:

– Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ,

– Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 20 «Об утверждении Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства»,

– Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

– Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»,

– Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2002 г. № 174 «О лицензировании деятельности в области проектирования и строительства»,

– другие нормативные правовые акты.

Кроме того, в экспертном исследовании отсутствовали интегративность и согласованность действий, так как каждый из экспертов углубился в свою узкопрофессиональную область знания для решения несущественных для дела вопросов, что при-

вело к необходимости назначения новой судебно-экологической экспертизы другим негосударственным экспертам. Новая комиссия экспертов сосредоточилась на анализе ряда нормативных правовых актов, что не входит в компетенцию судебно-экологической экспертизы.

Аналогичным образом были проведены ещё 2 судебные экспертизы.

Во всех четырёх случаях выводы экспертов не были основаны на полноценном исследовании материалов уголовного дела, относящихся к предмету судебно-экологической экспертизы, и эмпирических данных, они не выезжали на место происшествия, не проводили его экспертного осмотра, не отбирали проб объектов окружающей среды для их последующих лабораторных исследований и потому не могли дать объективного, полного и обоснованного заключения.

Необходимо отметить, что описанная ситуация типична для рассмотрения уголовных дел, возбуждённых по различным составам экологических преступлений. Сконцентрировавшись на хорошо знакомом ему предмете, узкий специалист не в состоянии оценить ситуацию в целом.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела суду пришлось принять определение о назначении ещё одной судебно-экологической экспертизы – в РФЦСЭ при Минюсте России. Экспертами после исследования материалов уголовного дела было заявлено ходатайство о необходимости осуществления экспертного осмотра места происшествия и прилегающей к нему территории и отборе проб объектов окружающей среды в целях их последующих лабораторных исследований.

Как выяснилось в процессе экспертного осмотра, влияние дороги на прилегающую территорию было весьма ограниченным вследствие того, что она была проложена через недавнюю гарь. (На последнее обстоятельство не было обращено внимания ни в одной из предыдущих экспертиз, проведённых негосударственными экспертами.) Для данной местности вследствие её природных условий лесные пожары являются регулярным периодическим явлением и оказывают значительное негативное воздействие на почвенный покров, лесную подстилку, растительность и животный мир, приводя к их постпирогенным (послепожарным) изменениям.

В Лесном кодексе Российской Федерации (от 04 декабря 2006 г. № 200-

ФЗ) недостаточно полно прописаны противопожарные мероприятия, поэтому правовое регулирование данных отношений осуществляется с помощью подзаконных нормативных актов, например Постановления Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417 «Правила пожарной безопасности в лесах». Согласно этому документу противопожарные мероприятия заключаются в создании инфраструктуры, включающей сеть лесных противопожарных дорог.

Что касается рассматриваемой противопожарной дороги, то в рамках судебного разбирательства уголовного дела выяснилось, что именно её своевременное строительство позволило оперативно ликвидировать очаги возгорания на прилегающей лесной территории.

Анализ экологической ситуации, проведённый государственными судебными экспертами из РФЦСЭ при Минюсте России, показал, что лесонасаждение, лесная подстилка и плодородный слой лесных почв были уничтожены сильным верховым пожаром за 4 года до строительства дороги. Соответствующие постпирогенные изменения произошли также в составе и численности популяций животных. Поэтому последующее сооружение грунтовой противопожарной дороги не оказало существенного влияния на экологическое состояние прилегающей к ней территории.

При судебном рассмотрении уголовного дела именно заключение экспертов РФЦСЭ легло в основу оправдательного приговора в силу полноты, всесторонности и объективности проведённого исследования. Выводы комиссии экспертов базировались на строго научной основе, были изложены чётко и логично. Суду даже не потребовались дополнительные разъяснения специальных терминов и понятий.

Весьма показательна роль судебных экспертов-экологов при рассмотрении в суде уголовного дела, возбуждённого по факту загрязнения водоёма неочищенными канализационными стоками коммунального коллектора, повлекшего массовую гибель ценных пород рыбы, водной растительности и других гидробионтов. Задачей экспертного исследования являлось определение масштабов вреда и возможности его возмещения.

Ихтиологическая экспертиза, проведённая региональными специалистами в области рыбного хозяйства, показала, что количество погибшей рыбы превышает 860

000, а иных гидробионтов (речные раки) – 55 000 экземпляров.

Положение в немалой степени осложнялось тем, что событие преступления произошло за год до назначения судебно-экологической экспертизы. Тем не менее эксперты РФЦСЭ, выехав на место происшествия, установили несоответствие рассчитанного количества рыбы и раков размерам и физическим характеристикам водоёма. Прежде всего, не было учтено, что водный объект представлял собой затон глубиной от 1,5 до 6,0 м площадью около 4 га и не мог продуцировать такое количество гидробионтов. Произведя вычисления, эксперты определили, что количество погибших организмов было по крайней мере на порядок меньше (рыбы – не более 2300, а раков – не более 1500 экземпляров). Такое различие в выводах объясняется тем, что эксперты-ихтиологи не провели комплексного анализа экологической ситуации на месте происшествия и не вскрыли причинно-следственные связи между произошедшим событием и наступившими последствиями. Не были учтены ни рельеф дна, ни наличие впадины, в которой локализовались канализационные стоки, ни особенности температурного режима исследуемого водоёма. В заключении, выполненном судебными экспертами из РФЦСЭ, все эти обстоятельства нашли полное отражение. В процессе судебного рассмотрения уголовного дела, несмотря на значительную корректировку экспертами первоначального количества погибших гидробионтов, вред, причинённый окружающей среде, был признан значительным, что и послужило основанием для вынесения обвинительного приговора. По окончании уголовного процесса природоохранной прокуратурой был инициирован гражданский иск о возмещении в стоимостном выражении ущерба окружающей среде.

Обобщение судебной практики показывает, что уголовные дела практически не возбуждаются по таким статьям главы 26 УК РФ, как:

- ст. 248 (нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами),
- ст. 249 (нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений),
- ст. 252 (загрязнение морской среды),

– ст. 253 (нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации).

Такое положение обусловлено рядом причин. Зачастую экологическая составляющая объективной стороны составов преступлений не рассматривается, а уголовные дела возбуждаются по статьям, относящимся к разделам «преступления против государственной власти и порядка управления» и «преступления в сфере экономики». Тем не менее экологические аспекты нередко составляют значительную часть объективной стороны состава преступления, однако им не всегда уделяется должное внимание.

Поясним сказанное примером. В процессе расследования уголовного дела, возбуждённого по ст. 285 (злоупотребление служебными полномочиями), ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ст. 289 (незаконная предпринимательская деятельность), была назначена судебно-экологическая экспертиза. В качестве объекта исследования выступал земельный участок сельскохозяйственного назначения, на котором осуществлялась незаконная добыча полезных ископаемых. Перед экспертами стояли задачи установления характера вреда, причинённого противоправным деянием объектам окружающей среды, возможности восстановления исходного экологического состояния территории и расчёта стоимости восстановительных мероприятий. Подозреваемый по делу, являясь главой муниципального образования, с превышением своих полномочий осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность по добыче гранитного щебня, нанеся существенный вред окружающей среде. Были уничтожены растительность и почвенный покров на площади более 12 га. Также произошло истощение недр на глубину от 20 до 40 м от дневной поверхности. В результате проведённых исследований комиссия экспертов пришла к выводу о невозможности восстановления исходного экологического состояния исследуемого участка местности и непригодности его для использования по целевому назначению (для сельскохозяйственного производства¹). По сути дела данное деяние не было квалифицировано

как экологическое преступление, хотя такое имело место. В рассмотренном случае, как и в предыдущем, заключение экспертов РФЦСЭ послужило одним из основных доказательств по делу и базой для вынесения обвинительного приговора.

Другой причиной нечастого обращения к вышеназванным статьям УК РФ является некоторая неясность их смысла. Например, ст. 254 (порча земли) не вполне отражает сложившиеся научные представления о таких понятиях, как «почвы» и «земли».

ГОСТ 27593-88 «Почвы. Термины и определения» определяет почву как самостоятельное естественно-историческое органоминеральное природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для роста и развития растений соответствующие условия.

В свою очередь, ГОСТ 26640-85 «Земли. Термины и определения» даёт следующее определение термина «земля»: важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Очевидно, что, исходя из формулировки ст. 254 УК РФ, речь в ней скорее идёт не о земле, а о почве, поскольку земля – это территория, а непосредственный объект окружающей среды – почва. Это вполне логично, так как в других статьях главы 26 УК РФ речь идёт именно об объектах окружающей среды (атмосфера, воды, растения, животные, недра). Закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ст. 4) среди объектов охраны окружающей среды выделяет отдельно земли, недра и почвы. Юристы, комментирующие УК РФ, отмечают казуистичность объективной стороны ст. 254 и постоянно путают понятие «земля» с понятием «почва». Вследствие отсутствия однозначного толкования положения этой статьи по ней редко возбуждаются уголовные дела и, как правило, не назнача-

¹ В порядке экспертной инициативы (в соответствии со ст. 204 УПК РФ) эксперты предложили наиболее целесообразное дальнейшее использование территории и произвели расчёт стоимости мероприятий по приведению её в состояние, пригодное для рекреации.

ются судебно-экологические экспертизы. Из вышесказанного явствует, что диспозиция ст. 254 УК РФ нуждается в корректировке.

Залогом эффективного и результативного сотрудничества судов и СЭУ Минюста России является понимание общности целей и задач единой системы правосудия. В силу своих профессиональных обязанностей эксперты всегда выполняют задания, которые ставят перед ними следователи и судьи. При недостаточности материалов уголовного дела, характеризующих обстоятельства дела и относящихся к предмету экспертизы, эксперты заявляют ходатайства о предоставлении необходимых им документов. Чаще всего это сведения о природных условиях (рельефе, геологическом строении, растительном и почвенном покрове и др.), а также об особенностях осуществляемой на исследуемой территории хозяйственной и иной деятельности и результатах проверок соблюдения требований природоохранного законодательства, проводившихся контролирующими организациями.

Однако со стороны судов иногда имеет место недопонимание необходимости организации деятельности экспертов. В частности, это касается вопроса организации осмотра места происшествия, что практически всегда необходимо при производстве судебно-экологических экспертиз. Например, нередки случаи, когда некоторые судьи в ответ на обращение экспертов об организации экспертного осмотра предлагают обратиться с этой целью к участникам процесса. Между тем согласно ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе «вступать в личные контакты с участниками процесса». Это требование закона невозможно соблюсти, если организацию осмотра будут осуществлять сами эксперты – они невольно

будут вынуждены общаться с участниками процесса. Последние, присутствующие при производстве экспертного осмотра, смогут вмешиваться в его ход, что запрещено ст. 24 упомянутого Федерального закона, и даже оказывать давление на экспертов.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для ответа на вопросы, поставленные перед ним следствием и судом. В случае назначения судебно-экологической экспертизы экспертный осмотр места происшествия можно рассматривать как одно из основных средств получения экспертами дополнительных материалов для решения стоящих перед ними вопросов. Поэтому обеспечение беспрепятственного доступа на место происшествия и возможности исследования объектов окружающей среды по месту их нахождения должны осуществлять судебно-следственные работники.

Специфика судебно-экологической экспертизы ограничивает время проведения экспертного осмотра периодом с апреля-мая по ноябрь, что объективно обусловлено сезонностью функционирования объектов окружающей среды практически на всей территории Российской Федерации.

Практика ЛСЭЭ РФЦСЭ свидетельствует о том, что в ряде случаев ходатайство об экспертном осмотре удовлетворяется судом в зимний период, во время наличия устойчивого снежного покрова, препятствующего осуществлению экспертных мероприятий. Из-за этого могут увеличиваться сроки производства судебно-экологических экспертиз.

Своевременное и полное удовлетворение судами ходатайств экспертов позволит не только сократить сроки производства экспертизы и рассмотрения дела судом, но и будет способствовать установлению объективной и полной истины по рассматриваемому делу.